

91986

1

3

5

TY-19-241-82

0

2

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—158

Виталий Коржиков

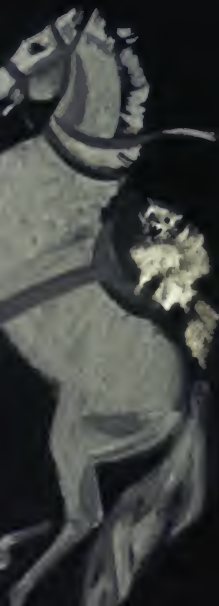
Возмущенный

РАЗВЕДЧИК

В. Маркин

Художник

Конечно, многие ребята смотрели диафильм «Усатый наездник» про пограничного кота Василия Ивановича, который жил на заставе неподалёку от океана. Однажды он помог задержать нарушителя. Потом прокатился верхом на пограничном коне.

Как-то в июле по синему-синему небу к сопке Рыжей потоком воздуха понесло шар-зонд, какие запускают метеорологи, чтобы узнавать направление и скорость ветра...

Как только он проплыл у заставы, на порог своего дома
выскочили белобрысы сыновья старшины Меньшуткина. —
«Летит!» — крикнул Меньшуткин-младший.

—Сейчас врежется в сопку!—сказал старший и припустил босиком, в одних трусах, вверх по сопке.

Он пробился сквозь колючий шиповник, плюхнулся на землю, и в руках у него завертелся и заскрипел упругий резиновый шар.

— «Есть?» — запыхавшись, спросил младший. — «Есть! — сказал старший. — Во какой воздушный шар выйдет!» — и он показал большой палец.

Из старого сарая он вытащил проволочную кошёлку, с которой мать ездила в район за продуктами,

бечёвкой привязал её к зонду, и настоящий воздушный шар запрыгал у него над головой.—«А без пассажиров шары не бывают»,—сказал Меньшуткин-младший.

Но старший ничего не ответил, а пошёл в дом и вынес от-
туда аппетитный кусок колбасы, которую привёз из города
на вертолёте лейтенант Иванов.

В это время Василий Иванович сидел напротив, у заставской
кухни, в ожидании обеда.

— Вась, Вась... прошептал Меньшуткин-старший и показал ему кусок колбасы. Василий Иванович открыл глаза и поднял голову.

—Лови!—Меньшуткин бросил колбасу в кошёлку. Василий Иванович прыгнул следом.—Пуск!—крикнул Меньшуткин-старший. 13

И в тот же миг Василия Ивановича что-то толкнуло вверх, он высунул из кошёлки голову и взвыл изо всех кошачьих сил. Он летел, он стремительно поднимался в небо.

В это самое время с океана на сопки поплыл туман, по станциям наблюдения раздалась команда: «Включить приборы!» 15

И как только дежурный по соседней станции включил лока-
тор, он увидел, как по экрану поползла неизвестная точка.
Кто-то двигался в сторону государственной границы. И в
воздух помчались сигналы и грозные вопросы: «Кто? Отку-
да? Зачем?»

Василий Иванович качался в летучем тумане. Усы у него торчали, как рожки антенны. И хотя вопил он изо всех сил, ни начальник заставы, ни старшина, ни даже повар его не слышали.

—Приказываю приземлиться!—летело с земли.

Василий Иванович с удовольствием бы приземлился. Но как? Он старался зацепиться хоть за какое-нибудь облачко, но облака убегали, как мыши, а его всё сносило куда-то к океану... [19]

—Уходит!—волновались возле старой сосны солдаты, собранные по тревоге.

—«Сейчас перехватчика пошлют!»—сказал начальник заставы. —«Вертолётчика пошлют, Иванова,— уточнил старшина Меньшуткин.— Уж он им, хоть и молодой, а покажет, что такое государственная граница».

Скоро в воздухе раздалось стрекотание винта, и над заставой быстро прошёл вертолёт.

Лейтенант Иванов ещё никогда не видел нарушителя в небе и готовился к встрече с противником. — «Сейчас прикажу: «Следовать за мной!» А не последует, так я ему!» — И он покосил глазом на пулемёт.

Но заметив мелькнувшую в тумане точку, развернул машину и скомандовал себе: «Внимание!»

И вдруг Иванов разглядел впереди странный шар, под ним кошёлку, из которой торчали хвост и рыжая кошачья голова с распахнутой от вопля пастью!

—«Василий Иванович!—крикнул Иванов и даже привстал.—Это же Василий Иванович!»—«Какой ещё Василий Иванович?»—удивились на земле.—«Да свой, наш кот Васька!»

И лейтенант, развернув вертолёт, повёл его так, что воздушный шар вместе с котом быстро пошёл вперёд, к той самой сосне, где по тревоге собрались солдаты.

— «Ведёт!» — сказал кто-то. — «Ведёт...» — хотел сказать старшина.

Но тут о сосну ударился шар, мимо старшины пролетел лохматый ком, а к ногам упала старая меньшуткинская кошёлка, из которой вывалился аппетитный кусок колбасы.

Солдаты подбежали к ней, наклонились—и вдруг

захохотали так, что по сопкам покатилося эхо. — «Вот это да!» — кричали солдаты.

А старшина Меньшуткин, краснея, сказал: «Да!»—и так запустил пальцы под широкий ремень, что начальник заставы спросил: «А что «да»?»

—А сейчас я кое-кому прочитаю крепкую лекцию о том, что такое государственная граница,—сказал старшина и ещё раз взялся за ремень.

Тут в кустах зашелестело, затрещало, и кто-то бросился бегом в сопки.

А начальник заставы улыбнулся и качнул головой: «Ладно. Лекцию отставить. Будем считать, что при помощи Меньшуткиных-младших провели учебную тревогу. А чтобы покрепче знали, что такое граница, доставить этих Меньшуткиных ко мне».

Скоро на заставе наступила тишина. И только возле кухни
всё ещё смеялись солдаты.

Старшина Меньшуткин вёл к начальнику заставы Меньшуткиных-младших.

А Василий Иванович, сверкая глазами, смотрел на них и, наверное, думал: «Что, нарушители, идёте слушать лекцию? Мало, очень мало, я бы вам не такую прочитал».

А когда солдаты, выходя из столовой, подносили ему куски колбасы, он фыркал и косился на небо, будто говорил: «Пробуйте сами. А я уже пробовал. Знаю эти колбасные штучки!» 39

Котен

Редактор Н. Мартынова
Художественный редактор
В. Дугин

Д-353-77

Студия «Диафильм»
Госкино СССР, 1977 г.
101000, Москва, Центр,
Старосадский пер., д. № 7
Цветной 0-30

